

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ та МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 7–8

Збірка наукових статей

<i>СИНІЦЯ Є.В.</i> Піт-стоп (до 60-річчя Р.В. Терпиловського)	9
Список друкованих праць Ростислава Всеволодовича Терпиловського	21
<i>PAKHARIEVA OLEKSANDRA.</i> Relations entre prehistoriens Russes et Français au XIX ^e et au debut du XX ^e siècles	28
<i>ПІВОВАРОВ С.В.</i> Розвиток археологічної науки в Чернівецькому університеті (друга половина XIX ст. — 2004 р.)	34
<i>МИСЬКО Ю.В.</i> Б.О. Тимошук і розвиток археологічних досліджень у Чернівецькому університеті в контексті вивчення питань слов'яно-руської духовної культури	38
<i>ПАЛІЄНКО С.В.</i> Проблема історико-культурного поділу пізнього палеоліту Східної Європи в радянському та пострадянському палеолітознавстві (кінець 50-х рр. XX ст. — початок XXI ст.)	42
<i>ТОЛОЧКО Д.В.</i> Проблема вивчення та інтерпретації трипільських площадок	50
<i>ЗЕЛЕНКО С.М., КОБЕЦ В.Д., МОРОЗОВА Я.И.</i> Подводная археология в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко	54
<i>РЫЖОВ С.Н., МАТВИИШИНА Ж.Н., ПУДОВКИНА А.С., ЛЕВЧУК П.А.</i> Стратиграфические и планиграфические исследования палеолитической стоянки Малый Раковец IV на Закарпатье	60
<i>ГЛАДКИХ М.І., РИЖОВ С.М.</i> Між першим та четвертим житлами Межиріцького поселення	72
<i>РЕКОВЕЦ Л.И., НЕСИН В.А.</i> Новая стоянка людей позднего палеолита у села Копачив в Украине	74
<i>ШИДЛОВСЬКИЙ П.С.</i> Результати досліджень Семенівського пізньопалеолітичного комплексу в 2004—2008 рр.	78
<i>ПЯСЕЦЬКИЙ В.К.</i> Неолітичні місцезнаходження поблизу міста Славута в Малому Поліссі та деякі загальні питання неолітизації	90
<i>ПУСТОВАЛОВ С.Ж.</i> Классификация катакомбной керамики	101
<i>ДУДИН А.А.</i> О металлических деталях деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период	123
<i>КОЗАК Д.Н.</i> До питання про рибальство у скіфську добу на Волині	130
<i>ОЛЬГОВСЬКИЙ С.Я.</i> Бронзолivarні майстерні Північного Причорномор'я архаїчного часу (сучасний стан вивченості)	135
<i>СИВОЛАП М.П., ГОПКАЛО О.В.</i> Розкопки курганів у верхоріччі р. Золотоношка	142
<i>ПАЧКОВА С.П.</i> К вопросу о формировании территории зарубинецкой культуры (по керамическим материалам)	146
<i>ЦИНДРОВСЬКА Л.О.</i> Зарубинецькі тілоспалення могильника Дідів Шпиль	155

С.П. Пачкова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИИ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (по керамическим материалам)

Пути формирования территории зарубинецкой культуры рассматриваются через призму распространения однотипной глиняной посуды. Предполагается, что гончарным производством занимались женщины, которые в результате замужества переносили гончарные традиции из одной общины в другую, из одного региона в другой. Однотипные лощеные миски S-видного профиля, которые были новым явлением на территории формирующейся зарубинецкой культуры, чаще проникали во все регионы, а однотипные горшки сосредотачивались в одной области и реже в отдельных общинах соседней.

Формирование зарубинецкой культуры представляло собой процесс синтеза различных традиций, их количественной и качественной трансформации. В нем были задействованы культуры народов, находившихся под влиянием кельтов, и прежде всего, племен ясторфского круга и латенских культурных групп Карпато-Дунайского региона. Согласно античным источникам, во второй половине III в. до н. э. на Балканы и в Подунавье, кроме кельтов, продвигались бастарны, скиры, галаты и другие племена Центральной Европы. Часть местного населения Припятского Полесья и Поднепровья, которая в скифское время входила в состав по меньшей мере трех культурных объединений (лесостепная скифская, милоградская и поморская), непосредственно имела возможность контактировать с носителями средневропейских культур. Это нашло отражение в небольшом количестве ясторфских и отдельных обломков кельтских сосудов, а главное, в усвоении новых латенизированных форм разных категорий материальной культуры. Очевидно, что далеко не каждая община формирующегося зарубинецкого этнокультурного объединения контактировала с мигрантами и имела возможность непосредственно заимствовать чужие формы материальной культуры и мировоззрение. Распространение новых традиций в районах, удаленных от путей мигрантов, скорее всего, происходило за счет внутренней миграции и через различные формы контактов и экономических связей между местным населением — брачных союзов, обменов подарками, изготовления изделий на заказ / для продажи. Попробуем проследить на керамическом материале один из возможных путей.

Вероятнее всего, изготовлением лепной глиняной посуды в обществе, оставившем за-

рубинецкую культуру, занимались женщины, которые были берегинями семейных производственных традиций. Они часто вступали в брак с представителями соседних общин и племен, покидая родную семью. Таким образом, переносились гончарные навыки, что вместе с другими факторами способствовало формированию единой культуры и ее территории с калейдоскопом близких традиций, в данном случае в гончарстве.

Несомненно, что при всем сходстве посуда, изготовленная мастерицами из разных семей, отличалась какими-то особенностями в деталях формы, технологических приемах, пропорциях сосудов и, возможно, орнаментации. Воспользуемся теми из них, что нашли отражение в пропорциях и внешней форме сосудов, которые зафиксированы в признаках, положенных в основу достаточно детальной типологии [Пачкова, 2006, с. 31—41].

Основу керамического комплекса составляет посуда класса А могильников, раскопанных широкими площадями (из полесского региона: Воронино, Велемичи 1, Велемичи 2, Отвержичи; из среднеднепровского: Пирогов, Вишенки, Корчеватое; из верхнеднепровского: Чаплин). Вероятнее всего, что каждый могильник оставлен жителями одной общины, в которой посуду изготавливали местные (по рождению) мастерицы, а также женщины, переселившиеся сюда в результате заключения брачных союзов. То есть на одном памятнике могут быть типы посуды, отражающие местные и привнесенные извне традиции гончарного производства. Задача состоит в том, чтобы выявить в каждой общине типы посуды, отражающие различные традиции. Воспользуемся методикой сопоставления типов посуды из перечисленных могильников и выявлением тенденций их распространения. Сопоставление свидетельствует о том, что по значению тенденции распределения типов в каждой выборке есть посуда, которая могла быть изготовлена только в одной из общин (значение тенденции 8,0) или в нескольких общинах (тенденция распространения типов в которых нормальная или завышена, т. е. более 0,8 и менее 8,0). И есть типы с заниженной тенденцией (менее 0,8) или представлен-

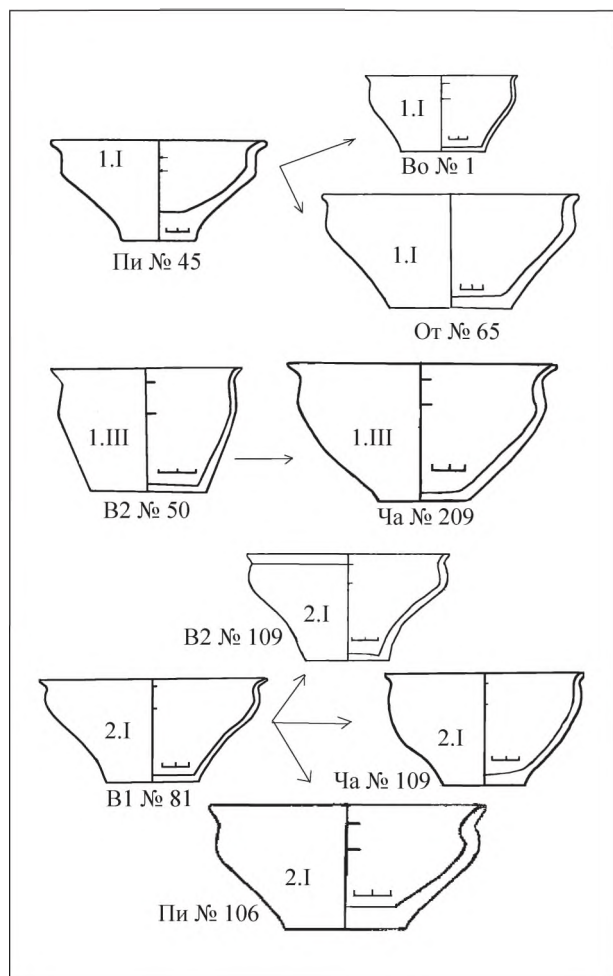

Рис. 1. Образцы типов мисковидной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов. Условные обозначения здесь и в других рисунках: Во — Воронино, В 1 — Велемичи 1, В 2 — Велемичи 2, От — Отвержичи, Пи — Пирогов, Ви — Вишенки, Ко — Корчеватово, Ча — Чаплин; № — номер погребения

ные отдельными, единичными экземплярами. Для нашего исследования интерес представляет группа типов посуды, которая могла быть изготовлена в нескольких общинах (табл. 1, 2). Среди мисковидной посуды подобных типов — 21, из них наибольшее количество зафиксировано в Чаплине — 16 (насчитывается 79 экз.), в Велемичах 1 и 2, а также Пирогове — по 10—12 типов (от 28 до 50 экз.), в остальных выборках от 2 до 9 типов (от 5 до 31 экз.). Из горшковидной посуды 33 типа могли изготавливаться в нескольких общинах, из них только в Вишенках и Чаплине они составляют соответственно 5 и 4 типа (21 и 15 экз.), в остальных — от 11 до 15 типов (от 41 до 90 экз.). То есть однотипной посуды в общинах было неодинаковое количество, как по числу типов, так и по их наполнению. Подобная посуда могла производиться в одном или различных хронологических периодах. Если в общине зафиксирована хронологически более ранняя посуда какого-либо типа, то естественно

предположить, что она могла быть первоначальным пунктом для распространения этого типа и в другие пункты. При синхронном производстве однотипной посуды исходным пунктом для какого-либо из типов будем считать тот, где его зафиксировано значительно больше по сравнению с остальными местонахождениями (например, тенденция типа выше, по меньшей мере, в 1,5 раза, чем других местах). Но, если тенденции распределения близки по значению, и посуда относится к одному хронологическому периоду, то можно говорить только о пунктах производства этого типа посуды, а исходная община остается неизвестной.

Опираясь на принятые допущения, община Воронино могла быть исходным пунктом для горшковидной посуды типа 37.XV; Велемичи 1 — для мисковидных типа 2.I и 21.III и горшковидных типов 10. XIII и 34. XIII; Велемичи 2 — для мисковидной типов 1.III, а также горшковидных типа 10.XV; Отвержичи — для мисковидных типов 13.I, 22. III и горшковид-

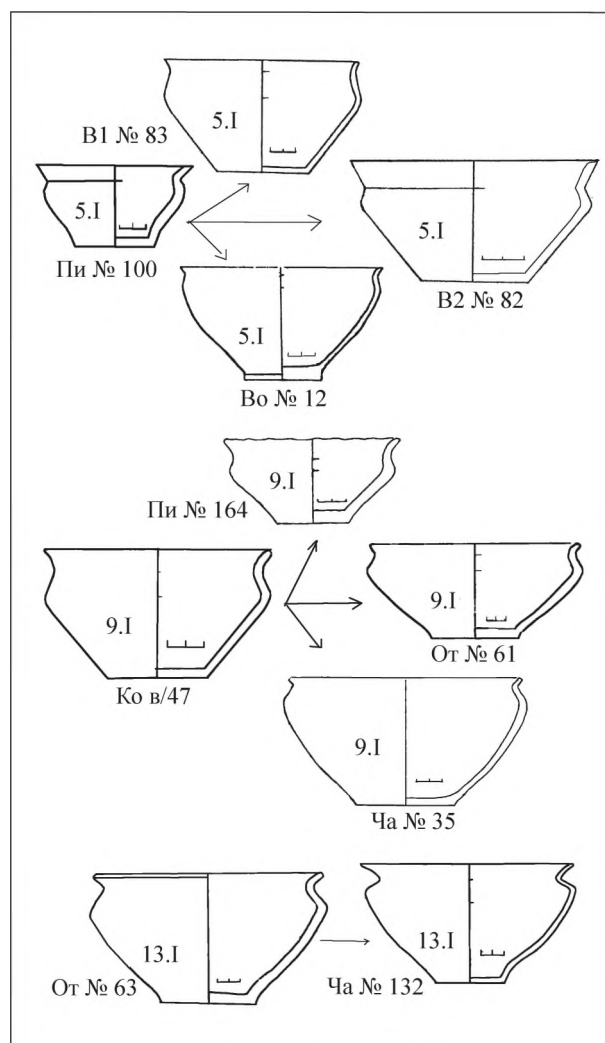

Рис. 2. Образцы типов мисковидной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов

ных типов 26.XIV, 38. XIV; Пирогов — для 1.I, 5.I, 21.I и горшковидных типов 10.XIV, 25.XVI; Вишенки — для горшковидных типа 38.XVI; Корчеватое — для мисковидных типа 9.I и горшковидных типов 9. XIV, 21. XVI, 30. XV; Чаплин — для мисковидных типов 5.VII и горшковидных типов 10.XVIII, 22.XVI (табл. 1 и 2).

Для многих типов посуды начальный пункт производства не установлен, то есть семья общины, из которой происходит первая мастерица с определенными традициями гончарного производства, по всей видимости, осталась за границами известных и широко исследованных зарубинецких памятников. Но керамика этих типов, в результате переноса традиций, благодаря брачным переселениям дочерей, внучек, правнучек первой мастерицы, могла производиться в ряде общин, в том числе и в некоторых из ис-

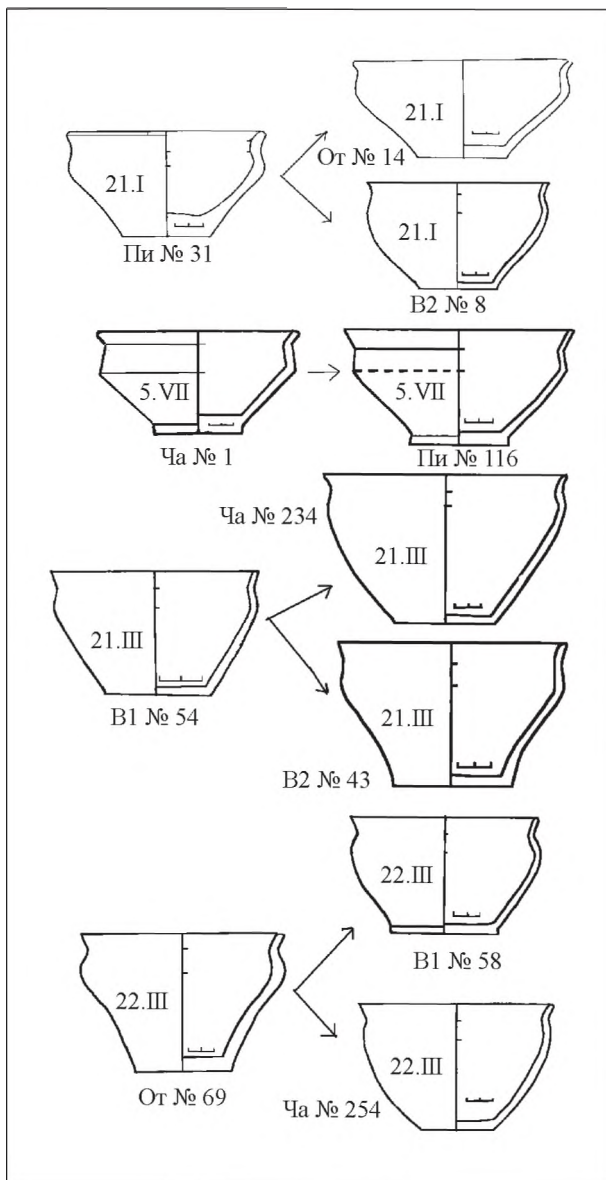

Рис. 3. Образцы типов мисковидной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов

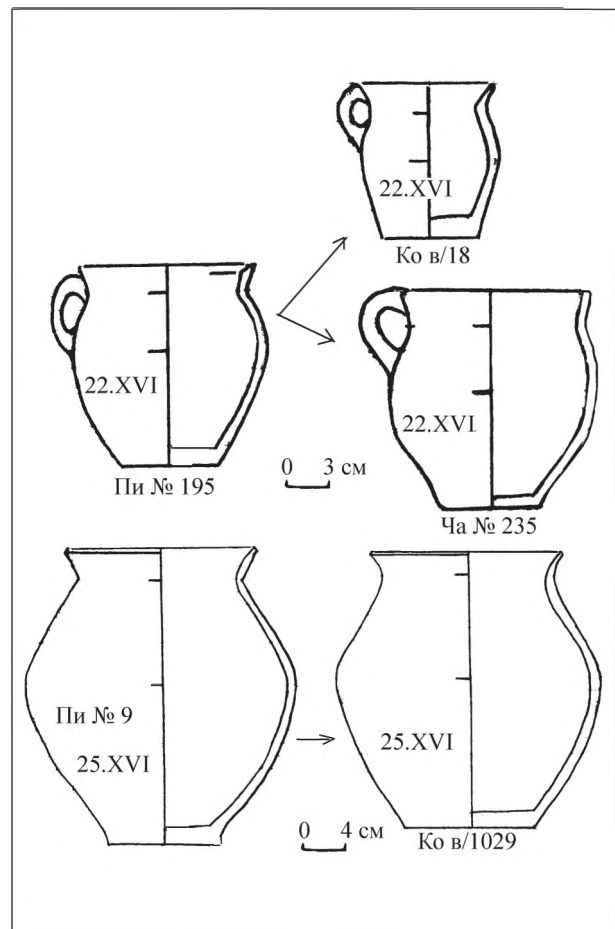

Рис. 4. Образцы типов горшковидной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов

следуемых в предложенной работе. Это мисковидная посуда типов 6.I из Велемичей 1, Велемичей 2, Отвержичей, Пирогова, Корчеватого, Чаплина; 6.III из Велемичей 2, Отвержичей, Пирогова, Чаплина; 9.VII из Вишенок, Корчеватого, Чаплина; 10.I из Воронино, Велемичей 1 и 2, Пирогова; 10.III из Отвержичей и Чаплина; 18.I из Велемичей 2 и Отвержичей; 21.VII из Вишенок и Чаплина; 22.I из Воронино, Велемичей 1, Отвержичей и Пирогова; 25.I из Велемичей 1 и 2, Чаплина; 26.I из Велемичей 1, Пирогова, Корчеватого и Чаплина; 26.III из Воронино, Велемичей 1 и 2, Чаплина. Это же относится и к посуде горшковидных пропорций, а именно, типов 6. XV из Воронино и Корчеватого; 10. XVI из Пирогова, Корчеватого и Чаплина; 21.XIII и 30. XIII из Воронино и Отвержичей; 22.XIII из Воронино, Велемичей 1 и Пирогова; 22. XIV из Отвержичей, Пирогова и Корчеватого; 22.XVIII и 26.XVIII из Вишенок и Корчеватого; 25.XIII из Воронино и Велемичей 1 и 2; 25.XV из Велемичей 1, Велемичей 2 и Отвержичей; 26. XIII из Воронино, Велемичей 1 и 2, Отвержичей; 26. XVI из Пирогова,

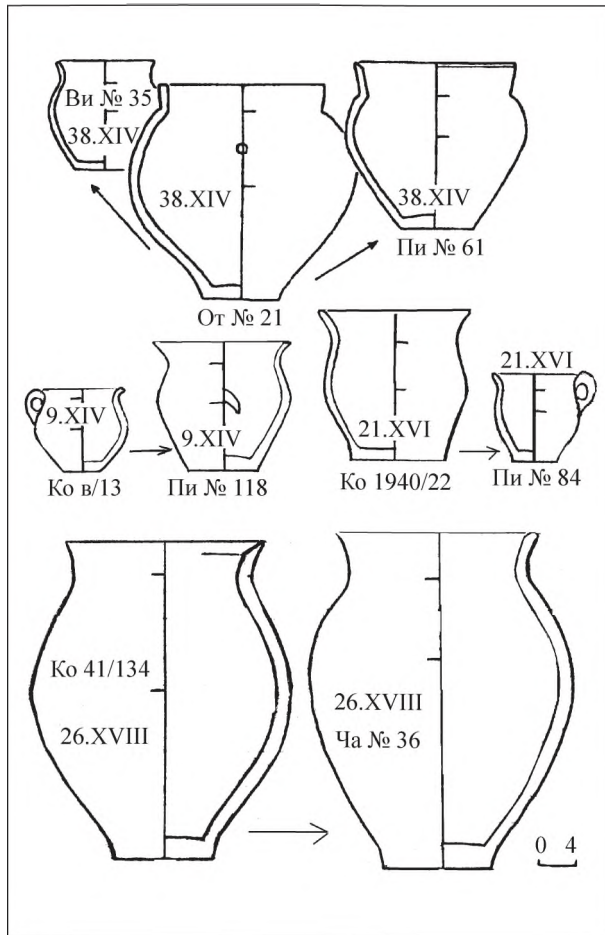

Рис. 5. Образцы типов горшкови́дной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов

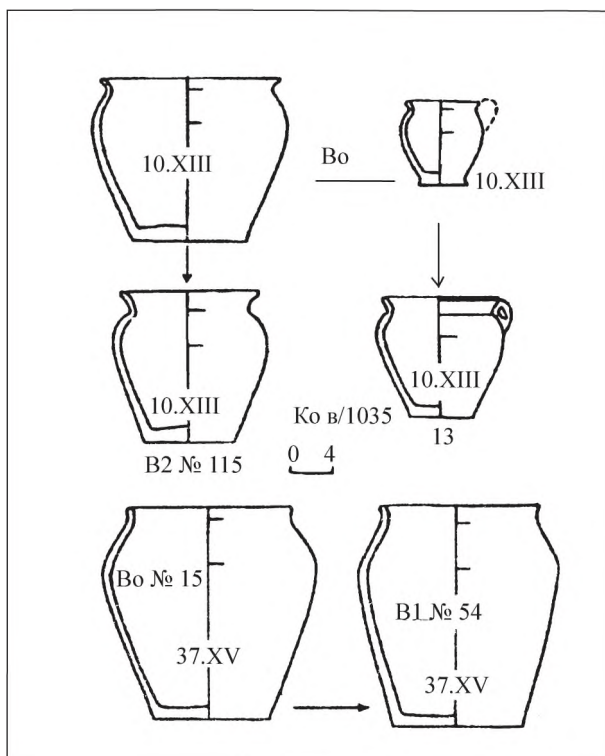

Рис. 6. Образцы типов горшкови́дной посуды, которая распространялась путем заключения брачных союзов

Вишенок, Корчеватого и Чаплина; 29.XV из Воронино и Велемичей 1; 37. XIII из Велемичей 1 и Велемичей 2; 38.XIII и 38.XV из Воронино, Велемичей 1 и Велемичей 2, Отвержичей; 42.XIV из Велемичей 1, Велемичей 2 и Отвержичей.

Особенности распределения различных типов посуды по регионам позволяют отметить, что однотипная мисковидная посуда указывает на тенденцию охвата всей территории зарубинецкой культуры (табл. 3; рис. 1—3), а типы горшкови́дной посуды часто ограничены одним регионом или включают отдельные общины соседнего (табл. 4; рис. 4—6). Это, в свою очередь, поднимает вопрос о специализации зарубинецких мастериц по изготовлению определенной категории посуды (мисковидной или горшкови́дной). Кроме того, подчеркивается значимость региональных типов горшкови́дной посуды в традициях, вкусах и быте местного населения. Часть типов горшкови́дной посуды близка по типологическим признакам местной посуде предшествующего времени (особенно лесостепной скифского времени и полесских памятников поморской культуры). Также подтверждает пути проникновения лощеных мисок S-видной формы как нового (пришлого) явления в формирующейся зарубинецкой культуре.

Таким образом, распространение однотипной посуды в общинах, территориально охватывающих основные регионы зарубинецкой культуры, может иллюстрировать процесс формирования самой культуры и ее территории на основе брачных отношений, которые дополняли различные формы межобщинных экономических и обменно-торговых связей и в свою очередь стимулировали их.

Литература

Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. — К., 2006.

S.P. Pachkova TO THE ISSUE OF ZARUBINTSI CULTURE TERRITORY FORMATION (by ceramic materials)

The ways of Zarubintsi culture territory formation is viewed in the light of spreading of similar clay cutlery. Supposedly, ceramics was one of female responsibilities and due to the marriages the traditions in ceramics were moved from one community to the other, from one region to another. Similar type glossy S-shaped pots, which were a new phenomenon on the territory of forming Zarubintsi culture, appeared more frequently in all the regions, and one-type pots concentrated in one region, and rarely in separate communities of the neighboring region.

Таблица 1. Сопоставление мисковидной посуды по типам, которые могли изготавливаться в нескольких общинах.

Показатель	В выборке	Могильник	1.I	1.III	2.I	5.I	5.VII	6.I	6.III	9.I	
Количество, экз.	37	Во*	2	—	—	2	1	1	—	1	
	55	В 1	1	1	3	5	—	3	1	1	
	67	В 2	1	3	2	6	—	5	3	—	
	69	От	2	—	1	3	—	3	4	3	
	79	Пи	7	—	2	11	2	7	2	3	
	19	Ви	—	—	1	1	1	1	1	1	
	25	Ко	—	—	—	1	1	2	—	2	
	152	Ча	1	2	3	5	9	11	6	3	
		в типе	14	6	12	34	14	33	17	14	
	Частотность, %	100	Во	5,4	—	—	5,4	+	+	—	+
100		В 1	+	+	5,4	9	—	5,4	+	+	
100		В 2	+	4,4	3	8,9	—	7,4	4,4	—	
100		От	2,9	—	+	4,3	—	4,3	5,8	4,3	
100		Пи	8,8	—	2,5	14	2,5	8,8	2,5	3,8	
100		Ви	—	—	+	+	+	+	+	+	
100		Ко	—	—	—	+	+	8,0	—	8	
100		Ча	+	1,3	1,9	3,2	6,0	7,2	3,9	1,9	
Норма, % Тенденция распределе- ния типа			Во	2,1	0,7	1,6	5,6	1,1	5,1	2,0	2,2
			В 1	2,5	—	—	0,9	+	+	—	+
		В 2	+	+	3,3	1,6	—	1,1	+	+	
		От	+	6,2	1,8	1,6	—	1,5	2,2	—	
		Пи	1,3	—	+	0,7	—	0,8	2,4	1,9	
		Ви	4,1	—	1,5	2,5	2,2	1,7	1,3	1,7	
		Ко	—	—	+	+	+	+	+	+	
		Ча	—	—	—	+	+	1,5	—	3,6	
			+	1,8	1,4	0,7	5,8	1,4	1,9	0,8	

Продолжение табл. 1.

Показатель	В выборке	Могильник	9.VII	10.I	10.III	13.I	18.I	21.I	21.III	
Количество, экз.	37	Во	—	4	—	—	1	1	1	
	55	В 1	—	6	—	—	2	—	3	
	67	В 2	—	3	1	—	3	2	2	
	69	От	—	—	2	2	1	2	—	
	79	Пи	1	7	1	1	—	5	—	
	19	Ви	3	1	—	—	—	—	—	
	25	Ко	4	1	—	—	—	1	—	
	152	Ча	10	3	4	2	1	1	2	
		в типе	18	25	8	5	8	12	8	
	Частотность, %	100	Во	—	10,8	—	—	+	+	+
100		В 1	—	10,9	—	—	3,6	—	5,4	
100		В 2	—	4,4	+	—	4,4	2,9	2,9	
100		От	—	—	2,9	2,9	+	2,8	—	
100		Пи	+	8,8	+	+	—	6,3	—	
100		Ви	15,7	+	—	—	—	—	—	
100		Ко	16,0	+	—	—	—	+	—	
100		Ча	6,7	1,9	2,6	1,3	+	+	1,3	
Норма, % Тенденция распределе- ния типа			Во	4,8	4,3	0,7	0,5	1,0	1,5	1,2
			В 1	—	2,5	—	—	+	+	+
		В 2	—	2,5	—	—	3,6	—	4,5	
		От	—	0,9	+	—	4,4	1,9	2,5	
		Пи	—	—	4,2	5,5	+	1,8	—	
		Ви	+	1,8	+	+	—	4,3	—	
		Ко	3,3	+	—	—	—	—	—	
		Ча	3,4	+	—	—	—	+	—	
			1,3	0,3	3,8	2,5	+	+	1,0	

Окончание табл. 1.

Показатель	В выборке	Могильник	21.VII	22.I	25.I	26.I	26.III	всего
Количество, экз.	37	Во	—	3	1	1	2	21
	55	В 1	—	2	2	—	2	34
	67	В 2	1	1	2	5	2	42
	69	От	1	8	1	1	1	40
	79	Пи	—	2	—	2	1	55
	19	Ви	2	—	1	—	1	14
	25	Ко	—	—	—	2	—	15
	152	Ча	15	1	5	3	2	91
		в типе	19	17	12	14	11	312
	Частотность, %	100	Во	—	8,1	+	+	5,4
100		В 1	—	3,6	3,6	—	3,6	
100		В 2	+	+	2,9	7,4	2,9	
100		От	+	11,5	+	+	+	
100		Пи	—	2,5	—	2,5	+	
100		Ви	10,5	—	+	—	+	
100		Ко	—	—	—	8	—	
100		Ча	9,8	+	3,2	1,9	1,3	
Тенденция распределения типа		Во	2,5	3,2	1,2	2,4	1,6	
		В 1	—	2,5	+	+	3,5	
		В 2	—	1,1	3	—	3,7	
		В 2	+	+	2,4	3	1,9	
		От	+	3,6	+	+	+	
		Пи	—	0,8	—	1	+	
		Ви	4,1	—	+	—	+	
		Ко	—	—	—	3,2	—	
		Ча	3,9	+	2,6	0,8	0,9	

* Здесь и далее: Во — Воронино, В 1 — Велемичи 1, В 2 — Велемичи 2, От — Отвержичи, Пи — Пирогов, Ви — Вишенки, Ко — Корчеватое, Ча — Чаплин.

Таблица 2. Сопоставление горшковидной посуды по типам, которые производились в нескольких общинах.

Показатель	В выборке	Могильник	6.XV	9.XIV	10.XIII	10.XIV	10.XV	10.XVI
Количество, экз.	69	Во	2	—	1	—	1	—
	94	В1	1	—	6	—	1	—
	110	В2	1	—	2	2	3	2
	93	От	1	—	—	1	1	—
	153	Пи	—	3	—	5	2	16
	42	Ви	—	—	—	—	1	—
	60	Ко	2	3	2	—	1	2
	47	Ча	—	—	—	1	—	4
		в типе	7	6	11	9	10	24
	Частность, %	100	Во	2,9	—	+	—	+
100		В1	+	—	6,4	—	+	—
100		В2	+	—	1,8	1,8	2,7	1,8
100		От	+	—	—	+	+	—
100		Пи	—	1,9	—	3,2	1,3	10,4
100		Ви	—	—	—	—	+	—
100		Ко	3,3	5,0	3,3	—	+	3,3
100		Ча	—	—	—	+	—	8,5
Норма, % Тенденция Распределения типа		Во	0,8	0,8	1,4	0,6	0,5	3,0
		В1	3,7	—	+	—	+	—
		В2	+	—	4,6	—	+	—
		В2	+	—	1,2	3	5,4	0,6
		От	+	—	—	+	+	—
		Пи	—	2,2	—	5,2	2,6	3,5
		Ви	—	—	—	—	+	—
		Ко	4,3	5,8	2,2	—	+	1,1
	Ча	—	—	—	+	—	2,8	

Продолжение табл. 2.

Показатель	В выборке	Могильник	10.XVIII	21.XIII	21.XV	21.XVI	22.XIII	22.XIV
Количество, экз.	69	Во	—	3	—	—	3	—
	94	В1	—	1	2	—	4	—
	110	В2	—	1	4	1	1	—
	93	От	—	3	3	—	—	4
	153	Пи	4	1	—	2	2	4
	42	Ви	—	—	—	—	—	1
	60	Ко	1	—	—	2	—	2
	47	Ча	4	—	—	1	1	—
		в типе		9	9	9	6	11
Частность, %	100	Во	—	4,3	—	—	4,3	—
	100	В1	—	+	2,1	—	4,2	—
	100	В2	—	+	3,6	+	+	—
	100	От	—	3,3	3,2	—	—	4,3
	100	Пи	2,6	+	—	2,1	1,3	2,6
	100	Ви	—	—	—	—	—	+
	100	Ко	+	—	—	3,3	—	3,3
	100	Ча	8,5	—	—	+	+	—
	100		1,4	0,9	1,1	0,6	1,2	1,2
Норма, % Тенденция распределения типа		Во	—	4,7	—	—	3,5	—
		В1	—	+	1,9	—	3,5	—
		В2	—	+	3,2	+	+	—
		От	—	3,3	2,9	—	—	3,4
		Пи	1,8	+	—	3,1	1,0	2,1
		Ви	—	—	—	—	—	+
		Ко	+	—	—	4,9	—	2,5
		Ча	6,2	—	—	+	+	—

Продолжение табл. 2.

Показатель	В выборке	Могильник	22.XVI	22.XVIII	25.XIII	25.XV	25.XVI	26.XIII
Количество, экз.	69	Во	—	—	6	1	1	5
	94	В1	—	—	4	3	1	8
	110	В2	—	—	7	4	—	9
	93	От	1	—	2	2	2	4
	153	Пи	3	1	—	1	16	3
	42	Ви	1	3	—	—	1	—
	60	Ко	2	3	1	1	3	1
	47	Ча	6	1	—	—	1	—
		в типе		13	8	20	12	25
Частность, %	100	Во	—	—	8,7	+	+	7,2
	100	В1	—	—	4,2	3,2	+	8,5
	100	В2	—	—	6,3	3,6	—	8,2
	100	От	+	—	2,1	2,1	2,1	4,3
	100	Пи	2,2	+	—	+	10,4	1,9
	100	Ви	+	7,1	—	—	+	—
	100	Ко	3,3	5	+	+	5	+
	100	Ча	12,7	+	—	—	+	—
	100		2,2	1,5	2,7	1,1	2,2	3,7
Норма, % Тенденция распределения типа		Во	—	—	3,2	+	+	1,9
		В1	—	—	1,6	2,9	+	2,3
		В2	—	—	2,5	3,2	—	2,2
		От	+	—	0,7	1,9	0,9	1,1
		Пи	1	+	—	+	4,8	0,5
		Ви	+	4,7	—	—	+	—
		Ко	1,4	3,3	+	+	2,3	+
		Ча	5,6	+	—	—	+	—

Продолжение табл. 2.

Показатель	В выборке	Могильник	26.XIV	26.XV	26.XVI	26.XVIII	29.XV	30.XIII
Количество, экз.	69	Во	—	8	2	—	2	2
	94	В1	1	7	—	—	2	—
	110	В2	2	10	3	—	—	1
	93	От	8	6	5	—	—	3
	153	Пи	9	4	13	1	—	—
	42	Ви	1	3	4	2	—	—
	60	Ко	2	4	8	2	—	1
	47	Ча	—	—	7	—	—	1
Частность, %	в типе		23	42	42	5	4	8
	100	Во	—	11,6	2,9	—	2,9	2,9
	100	В1	+	7,4	—	—	2,1	—
	100	В2	1,8	9,1	2,7	—	—	+
	100	От	8,6	6,4	5,3	—	—	3,2
	100	Пи	5,9	2,6	8,5	+	—	—
	100	Ви	+	7,1	9,5	4,7	—	—
	100	Ко	3,3	6,6	13,3	3,3	—	+
Норма, % Тенденция распре- деления типа	100	Ча	—	—	14,9	—	—	+
			2,4	6,3	7,1	1,0	0,6	0,7
		Во	—	1,8	0,4	—	4,6	3,8
		В1	+	1,1	—	—	3,4	—
		В2	0,7	1,4	0,3	—	—	+
		От	3,6	1	0,7	—	—	4,2
		Пи	2,4	0,5	1,2	+	—	—
		Ви	+	1,1	1,3	4,7	—	—
	Ко	1,3	1,0	1,6	3,3	—	+	
	Ча	—	—	2,0	—	—	+	

Продолжение табл. 2.

Показатель	В выборке	Могильник	30.XV	34.XIII	37.XIII	37.XV	38.XIII	38.XIV
Количество, экз.	69	Во	—	—	1	7	5	—
	94	В1	1	4	3	3	4	1
	110	В2	2	2	4	—	6	—
	93	От	—	—	1	1	3	6
	153	Пи	—	—	—	1	2	4
	42	Ви	—	—	—	—	1	1
	60	Ко	2	—	—	—	—	1
	47	Ча	—	—	—	—	—	—
Частность, %	в типе		5	6	9	12	21	13
	100	Во	—	—	+	10,1	7,2	—
	100	В1	+	4,2	3,2	3,2	4,2	+
	100	В2	1,8	1,8	3,6	—	5,4	—
	100	От	—	—	+	+	3,2	5,4
	100	Пи	—	—	—	+	1,3	2,6
	100	Ви	—	—	—	—	+	+
	100	Ко	3,3	—	—	—	—	+
Норма, % Тенденция распре- деления типа	100	Ча	—	—	—	—	—	—
			0,6	0,7	0,8	1,7	2,6	1,0
		Во	—	—	+	6,0	2,7	—
		В1	+	6	3,7	2,0	1,6	+
		В2	2,8	2	4,3	—	2,0	—
		От	—	—	+	+	1,2	5,4
		Пи	—	—	—	+	0,5	2,6
		Ви	—	—	—	—	+	+
	Ко	5,2	—	—	—	—	+	
	Ча	—	—	—	—	—	—	

Окончание табл. 2.

Показатель	В выборке	Могильник	38.XV	38.XVI	42.XIV	
Количество, экз.	69	Во	4	—	—	54
	94	В1	4	—	2	63
	110	В2	3	—	3	73
	93	От	2	5	2	66
	153	Пи	1	7	1	106
	42	Ви	—	3	—	22
	60	Ко	—	2	—	48
	47	Ча	—	—	—	27
		в типе		14	17	8
Частность, %	100	Во	5,8	—	—	
	100	В1	4,2	—	2,1	
	100	В2	2,7	—	2,7	
	100	От	2,1	5,3	2,1	
	100	Пи	+	4,5	+	
	100	Ви	—	7,1	—	
	100	Ко	—	3,3	—	
	100	Ча	—	—	—	
Норма, % Тенденция распределе- ния типа		Во	1,8	2,5	0,6	
		В1	3,2	—	—	
		В2	2,3	—	3,5	
		От	1,5	—	4,5	
		Пи	1,1	2,0	3,5	
		Ви	+	1,7	+	
		Ко	—	3,0	—	
		Ча	—	1,3	—	

Таблица 3. Пути распространения некоторых типов посуды мисковидных пропорций.

Типы посуды	Начальный пункт произ- водства	Вторичный пункт производства	Попадание посуды в результате обмена / торговли
2.I	Велемичи 1	Велемичи 2, Пирогов, Чаплин	Отвержичи, Випенки
21.III	Велемичи 1	Велемичи 2, Чаплин	Воронино
1.III	Велемичи 2	Чаплин	Велемичи 1
13.I	Отвержичи	Чаплин	Пирогов
22.III	Отвержичи	Велемичи 1, Чаплин	Пирогов, Корчеватое
1.I	Пирогов	Воронино, Отвержичи	Велемичи 1, Велемичи 2, Чаплин
5.I	Пирогов	Воронино, Велемичи 1, Велемичи 2	Отвержичи, Випенки, Корчеватое, Чаплин
21.I	Пирогов	Велемичи 2, Отвержичи	Воронино, Корчеватое, Чаплин
9. I	Корчеватое	Отвержичи, Пирогов, Чаплин	Воронино, Велемичи 1, Випенки
5. VII	Чаплин	Пирогов	Воронино, Випенки, Корчеватое

Таблица 4. Пути распространения некоторых типов посуды горшковидных пропорций.

Типы по- суды	Начальный пункт производства	Вторичный пункт производства	Попадание типов посуды в результате обме- на / торговли
37.XV	Воронино	Велемичи 1	Отвержичи, Пирогов
10. XIII	Велемичи 1	Велемичи 2, Корчеватое	Воронино
34. XIII	Велемичи 1	Велемичи 2	
10.XV	Велемичи 2	Пирогов	Воронино, Велемичи 1, Отвержичи, Випенки, Корчеватое
26.XIV	Отвержичи	Пирогов, Корчеватое	Велемичи 1, Велемичи 2, Випенки
38. XIV	Отвержичи	Пирогов	Велемичи 1, Випенки, Корчеватое
10.XIV	Пирогов	Велемичи 2	Отвержичи, Чаплин
25. XVI	Пирогов	Отвержичи, Корчеватое	Воронино, Велемичи 1, Випенки, Чаплин
38. XVI	Випенки	Отвержичи, Пирогов, Корчеватое	
9. XIV	Корчеватое	Пирогов	
21. XVI	Корчеватое	Пирогов	Велемичи 2, Чаплин
30.XV	Корчеватое	Велемичи 2	Велемичи 1
10.XVIII	Чаплин	Пирогов	Корчеватое
22.XVI	Чаплин	Корчеватое, Пирогов	Отвержичи, Випенки

АБАШИНА Наталя Серафимівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

БАШКАТОВ Юрій Юрійович — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГЛАДКИХ Михайло Іванович — доктор історичних наук, професор кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ГОПКАЛО Оксана Вікторівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГОРБАНЕНКО Сергій Анатолійович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ДІДЕНКО Сергій Васильович — науковий співробітник НМІУ, аспірант Інституту археології НАН України

ДУДІН Олександр Анатолійович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЗЕЛЕНКО Сергій Мусійович — кандидат історичних наук, керівник Центру підводної археології КНУ

КЕПІН Дмитро Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПІК

КОБЕЦЬ Віктор Данилович — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

КОЗАК Денис Никодимович — доктор історичних наук, професор, заступник директора Інституту археології НАН України, завідувач відділу археології раннях слов'ян

КОЛОДА Володимир Васильович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди

ЛЕВЧУК Павло Олександрович — студент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

МАГОМЕДОВ Борис Вікторович — доктор історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології раннях слов'ян Інституту археології НАН України

МАТВІШІНА Жанна Миколаївна — доктор географічних наук, завідувач відділу палеогеографії Інституту географії НАН України

МИСЬКО Юлія Володимирівна — кандидат історичних наук, доцент кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

МОРОЗОВА Яна Іванівна — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

НЕСІН Валентин Антонович — кандидат біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

ОБЛОМСЬКИЙ Андрій Михайлович — доктор історичних наук, науковий співробітник Інституту археології Російської АН

ОЛЬГОВСЬКИЙ Сергій Якович — кандидат історичних наук, завідувач кафедри музеєзнавства Київського національного університету культури та мистецтв

САМОЙЛЕНКО Любов Григорівна — завідувач Археологічного музею КНУ імені Тараса Шевченка

СИВОЛАП Михайло Павлович — директор археологічного музею і керівник археологічної лабораторії Черкаського національного університету

СИНІЦЯ Євген Валентинович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

СКИБА Андрій Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

СТАНІЦИНА Галина Олександрівна — науковий співробітник, завідувач наукового архіву Інституту археології НАН України

ПАЛІЄНКО Сергій Володимирович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії Київського університету туризму, економіки і права

ПАХАРЄВА Олександра Сергіївна — кандидат історичних наук

ПАЧКОВА Світлана Петрівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Андрій Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Олег Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПИВОВАРОВ Сергій Володимирович — доктор історичних наук, завідувач кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

ПУДОВКІНА Анна Сергіївна — магістрант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ПУСТОВАЛОВ Сергій Жанович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЯСЕЦЬКИЙ Валерій Казимирович — краєзнавець

РЕКОВЕЦЬ Леонід Іванович — доктор біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

РИЖОВ Сергій Миколайович — кандидат історичних наук, доцент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ТОЛОЧКО Денис Володимирович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЦИНДРОВСЬКА Людмила Олександрівна — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ШИДЛОВСЬКИЙ Павло Сергійович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ШИШКІН Руслан Германович — кандидат історичних наук, викладач кафедри історії слов'янських народів КДПУ ім. М.П. Драгоманова